

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.824
DOI: 10.14529/law250401

ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Э. А. Бикбаева, elkab7@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Процессуальное решение как элемент уголовно-процессуальной деятельности обеспечивает динамику уголовного судопроизводства и принимается должностным лицом под воздействием внешних и внутренних факторов, приводящих на практике к искаженному восприятию взаимосвязанности процессуальных решений и ее перерастанию в процессуальную взаимозависимость. На основании проведенного исследования установлено, что взаимосвязанность процессуальных решений определяется исходя из постоянной цели уголовного процесса и локальной цели конкретного процессуального решения и ограничивается действующими принципами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: процессуальные решения, должностные лица органов предварительного расследования, состязательность, функции обвинения, прекращение уголовного дела.

Для цитирования: Бикбаева Э. А. Взаимосвязанность процессуальных решений в досудебном производстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 4. С. 7–13. DOI: 10.14529/law250401.

Original article
DOI: 10.14529/law250401

INTERRELATION OF PROCEDURAL DECISIONS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

E. A. Bikbaeva, elkab7@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. A procedural decision, as an element of criminal procedure, ensures the dynamics of criminal proceedings and is made by officials under the influence of external and internal factors, which in practice lead to a distorted perception of the interconnectedness of procedural decisions and their development into procedural interdependence. Based on the conducted research, it has been established that the interconnectedness of procedural decisions is determined based on the permanent purpose of the criminal process and the local purpose of a specific procedural decision and is limited by the current principles of criminal procedure.

Keywords: procedural decisions, officials of preliminary investigation bodies, adversarial proceedings, prosecutorial functions, termination of criminal proceedings.

For citation: Bikbaeva E. A. Interrelation of procedural decisions in pre-trial proceedings. Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2025. vol. 28. no. 4. pp. 7–13. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250401.

Каждое решение, принимаемое должностным лицом по уголовному делу, имеет свою локальную цель, для достижения которой его необходимо принять и реализовать. При этом каждый акт правоприменения прогнозируемо служит основанием для принятия последую-

щих решений и становится самостоятельным процессуальным фактом по делу. Самостоятельность локального процессуального решения проявляется не только в его конкретном целеполагании и задачах, которых оно решает, но и в том, что оно может быть обжа-

но участниками процесса, не утверждено/отменено вышестоящим руководством, прокурором или судом.

Подобный «круговорот» процессуальных решений по уголовному делу обусловлен динамичностью уголовного судопроизводства, выявлением фактических данных, изменением состояний и статусов участвующих лиц, разностью их интересов.

В юридической литературе указывается о «процессуальном противостоянии» сторон по уголовному делу, в котором принимают участие не только потерпевший и обвиняемый, но и уполномоченные должностные лица государства, одновременно защищающие права и интересы одного гражданина (потерпевшего) привлечением к уголовной ответственности другого гражданина (обвиняемого), имея при этом собственные служебные интересы. Отмечается, что уголовно-процессуальная деятельность состоит из «каскада» процессуальных конфликтов, возникновение, развитие и трансформация которых зависит как от стадии уголовного судопроизводства, так и от участвующих лиц [10, с. 58].

Подобное понимание уголовного судопроизводства позволяет нам экстраполировать эту модель на процедуру принятия процессуальных решений как основного элемента уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, ведущих производство по делу.

Каждое процессуальное решение по уголовному делу, принятое должностным лицом органов предварительного расследования, являясь процессуальным фактом, событием, влечет за собой определенные правовые последствия как для участников процесса, так и для движения уголовного дела в целом, обеспечивая переход из одной стадии в другую, изменение состава его участников, их юридических статусов и состояний. Подобный «каскад» процессуальных решений предполагает их процессуальную взаимосвязь.

В теории принятия решений отмечается, что отражение в решениях всеобщих связей и закономерностей через конкретные цели сопряжено со строгой взаимозависимостью решений. Указывается, что именно соблюдение взаимодействия, последовательности, соподчиненности и согласованности позволяет рассматривать каждое решение как звено в общей цепи постановки и реализации целей совершения сознательных и целеустремленных действий [12, с. 128]. Взаимосвязь решений

является одним из факторов, определяющих действия лица при разработке и принятии решения [11, с. 37–38]. Учет взаимосвязей позволит снизить неопределенность, а значит и риски, объективно оценить ситуацию, правильно моделировать ее развитие, выбрать адекватный инструментарий для разработки альтернативных решений и на базе этого принять взвешенное, достаточно обоснованное решение с прогнозируемым исходом (или результатом) [11, с. 38].

Вместе с тем имеющаяся взаимосвязь процессуальных решений по уголовному делу может исказить целеполагание в деятельности должностных лиц. Например, приняв решение о возбуждении уголовного дела, следователь, не установив в последующем должных и убедительных доказательств или даже при отсутствии в действиях подозреваемого состава преступления, может продолжать прилагать усилия для предъявления обвинения и последующей передачи уголовного дела в суд, а не прекращения его производства. Приведенный пример иллюстрирует ошибочное восприятие практиками в качестве негативного результата прекращения уголовного дела. Так, Л. А. Воскобитова еще в 2010 году указывала, что любой факт прекращения уголовного дела получает негативную оценку, в том числе и через систему статистических показателей. Автор отмечает, что следователя пугает именно перспектива последующего прекращения уголовного дела, и он считает предпочтительным в подобных случаях отказать в возбуждении дела по явно «натянутым» основаниям, допуская возможность отмены его постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но возможного прекращения уголовного дела в ходе расследования следователь старается избежать всеми законными и незаконными способами [4].

Подобная порочная практика приводит к тому, что уголовные дела либо не возбуждаются, либо после возбуждения уголовного дела, даже при наличии оснований к прекращению производства, передаются в суд. А это влечет за собой в первом случае нарушение прав потерпевших, не получивших защиту от государства в связи с отказом в возбуждении уголовного дела, а во втором случае – увеличение срока производства по уголовному делу, необоснованность привлечения к уголовной ответственности при наличии оснований для освобождения от таковой, возрастание

расходов на обеспечение уголовно-процессуальной деятельности за счет средств налогоплательщиков.

Логика подобного подхода сводится к неверному анализу должностными лицами взаимосвязи процессуальных решений, в том числе контролирующих их деятельность структур (ведомственный контроль, прокуратура).

Если уголовное дело возбуждено, то его успешное завершение выражается только в направлении уголовного дела в суд. Обратное может, по ошибочному мнению должностных лиц, свидетельствовать о том, что уголовное дело возбуждено необоснованно, могут усматриваться потенциально опасные коррупционные составляющие решения о прекращении производства по делу и прочие риски, влекущие за собой негативные последствия для должностного лица. Иными словами, если есть принятое процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, то последующие процессуальные решения должны быть взаимосвязаны с первым и приниматься в подтверждение обоснованности исходного. Если уголовное дело не возбуждено, то и отсутствует необходимость установления и поддержания соответствующей взаимосвязи процессуальных решений.

В теории указывается, что юридические факты подключаются к правосознанию, и тогда социально-психологическая установка субъекта переходит из состояния статики в состояние динамики и регулирует его поведение соответственно требованиям и дозволениям процессуальных норм [6, с. 48–49].

Однако вышеприведенные примеры «деформированных» социально-психологических установок должностных лиц, ведущих предварительное расследование, приводят к искажению целей принимаемых процессуальных решений, что обусловливается служебным интересом и приводит к неправильному восприятию взаимосвязанности процессуального факта (например, возбуждения уголовного дела) и последующей динамики уголовно-процессуальных отношений (непременное направление уголовного дела в суд).

В результате процессуальная деятельность должностных лиц по конкретному уголовному делу сводится к подтверждению и усилению взаимосвязанности предыдущих решений, обеспечению их преемственности в негативном ее значении. Взаимосвязанность

процессуальных решений становится определяющим вектором предварительного расследования, предпосылками для которых служат гипотетические негативные риски и наличие так называемого «корпоративного» или «служебного» интереса, что формирует у субъекта, ведущего предварительное расследование, деструктивные социально-психологические установки, в которых социальная направленность уголовно-процессуальной деятельности перестает быть системообразующей.

Л. Б. Зусь справедливо отмечает, что применение норм уголовно-процессуального права должностными лицами и судом обращено ими не к «себе», не к собственной деятельности, а к определенной процессуальной ситуации либо к другим лицам [6, с. 60]. Именно поэтому возбуждение уголовного дела само по себе не влечет за собой обязательное предъявление обвинения и передачу уголовного дела в суд. Данное утверждение не следует из положений гл. 19 УПК РФ, устанавливающей поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также виды решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. Кроме того, не усматривается указанной прямой процессуальной зависимости в положениях раздела VIII УПК РФ, определяющего порядок предварительного расследования и предусматривающего наряду с направлением уголовного дела прокурору с обвинительным заключением прекращение уголовного дела (глава 29).

Вместе с тем следует помнить, что следователь «обязан собирать не только обвинительные доказательства, но и ... оправдательные доказательства, что вытекает из ст. 73, 85 и 86 УПК РФ» [5, с. 326]. В подтверждение данного тезиса Л. В. Головкин приводит позицию Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П, указывающего на то, что положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключают необходимость использования должностными лицами в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальных законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Автор обращает внимание на позицию Конституционного Суда РФ об особом процессуальном статусе должностных лиц, выраженном в том, что этот статус позволяет им осуществлять действия по защите прав обвиняемого и подозреваемого, выходящего за рамки, возло-

женной на них функции уголовного преследования [5, с. 327].

Осуществляя уголовное преследование, как указывает Конституционный Суд РФ, должностные лица обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора и должностных лиц от выполнения этих обязанностей, УПК РФ не содержит (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П).

Опираясь на позицию Конституционного Суда РФ, приходим к очевидному выводу о том, что функции должностных лиц, ведущих предварительное расследование, не должны сводиться исключительно к изобличению конкретного лица, которое становится основной целью в принятии процессуальных решений.

Следователь (дознатель) не должен ограничиваться собиранием лишь доказательств обвинения, а должен стремиться к установлению объективной истины по делу, о чем свидетельствуют положения ч. 2 ст. 159 УПК РФ, согласно которой следователь (дознатель) не вправе отказать участникам процесса в производстве следственных действий (например, допросе, производстве экспертизы и др.), если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для дела [9, с. 60–61; 1, с. 44; 2, с. 10].

Особый статус должностных лиц позволяет использовать их процессуальные полномочия для обеспечения баланса сторон в досудебном производстве, где не функционирует принцип состязательности, а возможности стороны защиты существенно снижены. Принцип публичности реализуется в досудебной стадии не только в форме уголовного преследования и изобличения конкретного лица, но и в обязанности следователя (дознателя) вести расследование объективно, пол-

но и всесторонне, тем самым обеспечивая справедливость процедуры в целом.

Вместе с тем должное функционирование процессуальных гарантий, а также обязательных требований закона по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения (ст. 6 УПК РФ) осложнено множеством внешних и внутренних факторов, свидетельствующих о противоречиях в процессуальной природе деятельности должностных лиц и, как следствие, приводит к неправильной последовательности принимаемых процессуальных решений.

В качестве внешних факторов следует указать отнесение должностных лиц, ведущих предварительное расследование, к стороне обвинения; отсутствие в законе принципа установления объективной истины по делу; возложение на должностных лиц функции обвинения одновременно с функцией защиты от незаконного и необоснованного обвинения (подп. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) при возложении бремени доказывания обвинения и опровержения доводов стороны защиты (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

К внутренним факторам, которые способствуют искажению процессуальной взаимозависимости принимаемых решений, можно отнести зафиксированную в законе процессуальную самостоятельность должностных лиц с одновременным ведомственным и прокурорским согласованием процессуальных решений; профессиональную деформацию должностных лиц и влияние корпоративных стереотипов.

Данные факторы, на наш взгляд, непосредственным образом влияют на формирование соответствующего подхода к принимаемым по уголовному делу процессуальным решениям, сводящегося нередко к искусственному, необоснованному поддержанию взаимозависимости ранее принятых по делу процессуальных решений в виде их буквальной последовательности и преемственности (без учета установленных по делу фактических обстоятельств и имеющихся доказательств).

Как представляется, выходом из такого замкнутого «процессуального круга» являются правильное целеполагание и дополнительные процессуальные гарантии.

В рамках первого аспекта отметим, что существует некоторая дихотомия взаимосвязанности процессуальных решений по уголовному делу: с одной стороны, процедура

строго регламентирована законом и предполагает определенную последовательность, согласованность принимаемых процессуальных решений и их соподчиненность (например, возбуждение уголовного дела требует проведения соответствующих процессуальных действий и принятия процессуальных решений). С другой стороны, такая зависимость и неразрывная связь процессуальных решений по уголовному делу не может «обслуживать» сама себя. Наличие связи между процессуальными решениями не должно быть определяющим при прогнозировании последующей деятельности по уголовному делу.

Как справедливо указывает П. А. Лупинская, решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, – это правовое средство выполнения его социального назначения, выраженного в ст. 6 УПК РФ [7]. Именно эта цель, в широком аспекте, является определяющей и постоянной в деятельности должностных лиц.

Постоянные цели неизменны за все время существования системы. Так, целью системы органов внутренних дел является обеспечение защиты личности, общества и государства от правонарушений в широком смысле и, в частности, управление процессами борьбы с преступностью и административно-правовыми правонарушениями. Составной частью этой основной цели является согласованность действий. Все другие цели вытекают из данной основной цели управления в правоохранительной сфере. Все они должны иметь преемственность и находиться в отношениях субординации друг к другу [8, с. 23–24].

Необходимо исходить из того, что локальные цели, определяемые в рамках конкретного процессуального решения по уголовному делу, не могут входить в противоречие с постоянной целью и должны обеспечиваться соблюдением должностными лицами требований законности, обоснованности и мотивированности принимаемых решений, презумпции невиновности, принципа свободы оценки доказательств и принципа обеспечения права на защиту, что в совокупности должно обеспечивать реализацию назначения уголовного судопроизводства в целом.

Взаимосвязь процессуальных решений по уголовному делу должна быть логичной, последовательной и согласованной исходя из общей цели уголовного судопроизводства и имеющихся доказательств по делу, но при

этом взаимосвязь решений не должна переходить в их обязательную взаимозависимость и становиться самоцелью в уголовном процессе для обеспечения корпоративного интереса конкретного ведомства.

В рамках дополнительных процессуальных гарантий, направленных на повышение объективности и беспристрастности деятельности должностных лиц, ведущих расследование, можно отнести, на наш взгляд, следующие предложения, имеющиеся в науке.

Например, заслуживающим внимания является предложение об исключительно судебном порядке прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям [10, с. 312; 3, с. 28]. Данный порядок, возможно, позволит решить проблему искаженного восприятия должностными лицами института прекращения уголовного дела и будет способствовать оптимизации уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, в отечественной науке предлагается наделить прокурора полномочиями принимать решение об уголовном преследовании конкретного лица в виде постановления о привлечении в качестве обвиняемого по делу (уведомления о подозрении) или акта уголовного преследования. Вполне справедливо указывается, что логичнее обязать следователя при совокупности достаточных данных, уличающих лицо в совершении преступления, передавать уголовное дело прокурору [9, с. 261]. Функция обвинения должна последовательно реализовываться государственным обвинителем, акт обвинения (заключение, постановление) должен выноситься перед судом только указанным должностным лицом, тем самым освобождая следователя или дознавателя от несвойственных им функций обвинения и создавая предпосылку для последующего реформирования всего следственного аппарата и органов дознания [9, с. 261–262].

На основании изложенного полагаем целесообразным сформулировать следующие выводы.

1. Взаимосвязь процессуальных решений, принимаемых должностными лицами в досудебном производстве по уголовному делу, предполагает их последовательность, логичность и соподчиненность.

2. Взаимосвязь процессуальных решений обеспечивается правильным целеполаганием (глобальной целью уголовного судопроизвод-

ства и локальной целью конкретного процессуального решения).

3. Взаимосвязь процессуальных решений ограничена действием основных процессуальных гарантий, таких как принципы законности, обоснованности и мотивированности

принимаемых решений, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, обеспечения права на защиту.

4. Взаимосвязь процессуальных решений, принимаемых должностными лицами в досудебных стадиях, не должна переходить в их обязательную взаимозависимость.

Список источников

1. Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. 2005. № 8. С. 43–45.
2. Ахмадуллин А. С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
3. Вагин О. А. Отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела в контексте принципов справедливости равенства // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 2 (62). С. 18–28.
4. Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3–6.
5. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
6. Зусь Л. Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1978. 87 с.
7. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 238 с.
8. Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Основы управления в органах внутренних дел: учебник. М.: «Юрайт», 2019. 170 с.
9. Мельников В. Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства: монография. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. 514 с.
10. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. 564 с.
11. Сендеров В. Л. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2023. 227 с.
12. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М.: Издательство «Наука», 1972. 288 с.

References

1. Akhmadullin A. S. [Comprehensiveness, completeness and objectivity of the preliminary investigation as a principle of the criminal process]. *Zakonnost' [Legality]*, 2005, no. 8, pp. 43–45. (in Russ.)
2. Akhmadullin A. S. *Problemy obespecheniya vsestoronnosti, polnoty i ob"ektivnosti predvaritel'nogo rassledovaniya v svete UPK RF: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk.* [Problems of ensuring the comprehensiveness, completeness and objectivity of the preliminary investigation in the light of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Author's abstract]. Moscow, 2005, 32 p.
3. Vagin O. A. [Refusal to initiate criminal proceedings and termination of criminal proceedings in the context of the principles of justice and equality]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya [Journal of Constitutional Justice]*, 2018, no. 2 (62), pp. 18–28. (in Russ.)
4. Voskobitova L. A. [Initiation and termination of a criminal case: an analysis of investigative practice]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]*, 2010, no. 2, pp. 3–6. (in Russ.)
5. Golovko L. V. *Kurs ugolovnogo protsessa* [The course of the criminal process]. Moscow, 2017, 1280 p.

6. Zus' L. B. *Problemy pravovogo regulirovaniya v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [Problems of legal regulation in the field of criminal proceedings]. Vladivostok, 1978, 87 p.
7. Lupinskaya P. A. *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow, 2010, 238 p.
8. Markushin A. G., Morozov O. L. *Osnovy upravleniya v organakh vnutrennikh del* [Fundamentals of management in the internal affairs bodies]. Moscow, 2019, 170 p.
9. Mel'nikov V. Yu. *Sovremennye voprosy ugovnogo sudoproizvodstva: monografiya* [Modern issues of criminal proceedings]. Rostov-na-Donu, 2021, 514 p.
10. Rusman G. S. *Pooshchritel'nye formy ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Incentive forms of criminal proceeding. Diss. D-ra (Law)]. Chelyabinsk, 2023, 564 p.
11. Senderov V. L. *Metody prinyatiya upravlencheskikh resheniy* [Management decision-making methods]. Moscow, 2023, 227 p.
12. Tikhomirov Yu. A. *Upravlencheskoe reshenie* [Management decision]. Moscow, 1972, 88 p.

Информация об авторе

Бикбаева Элина Артуровна, соискатель кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Elina A. Bikbaeva, Candidate of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 3 июля 2025 г.
Received July 3, 2025.